

Сергей Серванкос

Спор

Библейские размышления



Сергей Серванкос

Спор. Библейские размышления

«Издательские решения»

Серванкос С.

Спор. Библейские размышления / С. Серванкос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852002-0

Библия — самая удивительная книга, самая популярная и востребованная. Возраст которой растёт и тираж не снижается. Почему? Может, потому что кто-то хочет нам сказать что-то очень важное. Если это так, то читать эту книгу надо особенно внимательно и видеть то, что скрыто за словами.

ISBN 978-5-44-852002-0

© Серванкос С.
© Издательские решения

Содержание

Спор	7
Как Артём в кино ходил	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Спор

Библейские размышления

Сергей Серванкос

Игра

*«О бездна богатства, и мудрости, и знания Бога! Как непостижимы суды его и неисследимы пути его!»
(Римлянам 11:33)*

© Сергей Серванкос, 2017

ISBN 978-5-4485-2002-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За столом сидело четверо. Они играли в карты. Приятное освещение, тишина и уютная обстановка располагали к беседе.

– Так, почему, Петь, тебя так беспокоит время? – спросил раздающий карты мужчина того, кто сидел от него справа.

– А тебя разве не беспокоит? Ты же был там и знаешь, как это трудно ждать, особенно, когда не понимаешь, что происходит.

– Как раз этого мне не понять. Я почти всегда знал, что происходит, а когда не понимал – спрашивал.

– Вот, вот твоё совершенство никогда не даст тебе понять таких, как я, – буркнул Пётр и взял свои карты со стола.

– Зря ты так! – вступил в разговор, сидевший напротив Петра, мужчина, – Михаил всегда понимал нас, даже порой лучше, чем мы себя.

– Извини, Миш! Яша прав. Но, честно, я устал ждать, – он положил карты на стол и, упёршись локтем в зелёное сукно, обхватил широкий лоб ладонью. – Они мучаются и страдают, а мы здесь сидим и ничего не делаем.

– А чтобы ты хотел сделать? – спросил Михаил.

– Вмешаться, помочь им, хоть что-то, в конце концов!

– Правда, когда всё это кончится? – заговорил четвёртый.

– Я же уже говорил вам об этом, – вздохнув, произнёс Михаил. – Скоро, надо ещё немного потерпеть, ведь на кону так много!

– По мне так всё уже давно ясно, не пойму я отца, – Пётр опять взял карты, покрутил их в руках и положил обратно. – Столько лет ему плюют в душу, а он всё терпит и терпит. Зачем?

– В большой семье иначе нельзя, – проговорил Михаил, внимательно разглядывая свои карты. – Уж, кому, как не тебе, Петь, понимать это. Ты же сам глава семьи.

– Бывший глава, но ты прав, когда дело касается родных – думаешь иначе.

– Ещё ты не прав, что вы ничего не делаете. А то обучение, которое сейчас проходите, разве это не стоящее дело?

– Да, обучают нас классно, ничего не скажешь, – восхищённо проговорил четвёртый. – Я столько здесь узнал нового, что мозги пухнут. Здорово, что ничего не забываю. Никак к этому не привыкну. Раньше, помню, больше забывал, чем запоминал.

– Да, Ванёк, память у тебя всегда была дырявая, – заулыбался Яков. – Помнишь, как один раз ты сети забыл на берегу?

– Как не помнить, нам ведь тогда пришлось пол дня грести до места рыбалки, а потом пол дня обратно. Ещё от тебя досталось мне тогда тумачков.

Все четверо засмеялись.

– Всё-таки интересно, как отец исправит, то, что там натворили? – спросил Пётр.

– Не переживай! Я хожу. – сказал Михаил и бросил на стол крестовую двойку. – У отца всё продумано. В отличие от нас он видит, чем закончится партия при любом раскладе. И обязательно победит!

– Кто бы говорил, – воскликнул Иван. – Мы у тебя ещё ни одной партии не выиграли. Тебя, видимо, тоже расклад не особо заботит.

– Пока да, но когда вы научитесь видеть дальше своего носа, мне будет трудно вас обыграть, – заразительно улыбаясь, сказал Михаил.

Спор

*«Разве Иов боится Бога бескорыстно? Не ты ли со всех сторон оградил его, его дом и всё, что у него есть? Ты благословил дело его рук, и его стада распространились по земле. Но протяни, пожалуйста, руку и коснись всего, что у него есть, – не проклянёт ли он тебя в лицо?»
(Иов 1:9—11)*

Сатана стоял перед престолом, Бог внимательно слушал, лучшего случая может не быть. Обведя взглядом стоявших вокруг ангелов, растягивая слова, он монотонно продолжил, говоря громче, чтобы было хорошо слышно всем присутствующим:

– Разве он боится Бога бескорыстно? Не Ты ли со всех сторон оградил его, его дом и всё, что у него есть? Кожа за кожу! За свою душу человек отдаст всё, что у него есть. Но протяни, пожалуйста, руку и коснись его кости и плоти – не проклянёт ли он Тебя в лицо?

– Вот, он в твоей руке. Только смотри, не погуби его душу, – громко сказал Бог, чтобы все слышали о Его решении.

В разбросанной куче пепла сидел человек жалкого вида, его голова понуро свисала, всё тело было покрыто страшными язвами и походило на изъеденный червями кусок мяса. Он отрешённо смотрел в землю заплаканными до остатка глазами и жалобно шептал:

– Пусть погибнет день, в который я родился, и ночь, когда сказали: «Зачат человек!» Пусть тот день станет тьмой. Пусть Бог не вспомнит о нём с высоты и лучи солнца да не засияют над ним. Та ночь – да охватит её мрак, да не радуется она среди дней года, да не войдёт она ни в один из лунных месяцев за то, что она не затворила дверей утробы моей матери, чтобы скрыть горести от моих глаз. Почему я не вышел из утробы мёртвым? Почему, выйдя из живота, я не умер? Зачем ожидали меня колени и грудь, которую я должен был сосать? Теперь я лежал бы безмятежно, спал бы, обретя покой.

Вновь и вновь страшные события последних дней заставляли бессильно спрашивать: «За что? За что всё это? В чём моя вина?». Смерть детей, потеря имущества, страшная болезнь, презрение лучших друзей сокрушительным ураганом разметали безмятежную счастливую жизнь в осколки воспоминаний. Впереди полный мрак и отсутствие желания жить, но жизнь крепко держала его в своих руках и заставляла мучиться дальше, терзая безответными вопросами:

– О, если бы я знал, где найти его! Тогда пришёл бы прямо к его неизменному месту. Я изложил бы перед ним судебное дело, и свои уста наполнил бы возражениями. Я понял бы слова, которыми он мне ответит, и всё, что он скажет, обдумал бы. Неужели он употребил бы свою огромную силу, чтобы состязаться со мной? Нет! Он непременно прислушался бы ко мне. Вот, я иду на восток – там нет его; возвращаюсь обратно – не могу разглядеть его; иду налево, где он творит, но не вижу его; он поворачивает направо, но я не нахожу его. Я не отступаю от заповеди его уст. Он неразделён в своих мыслях, и кто помешает ему? Его душа пожелает, и он сделает. Он исполнит всё, что мне предписано. Поэтому я в смятении из-за Него. Почему Всемогущий не назначил времена суда и знающие его не видят его дней? Есть люди, которые передвигают межевые знаки, захватывают стадо и пасут его. У сирот уводят осла и у вдовы берут в залог быка. Они сталкивают бедных с пути, а между тем угнетённые земли прячутся. Они вынуждены ходить без одежды, нагими, и голодными носить сжатые колосья. Полуденное время проводят между уступами террас, топчут в давящие виноград, а сами страдают от жажды. Из города раздаются стоны умирающих, и душа смертельно раненных взывает о помощи, но Богу нет до этого дела. Почему так?

Сильный ветер разметал пепел у ног несчастного. Внезапно налетевшая буря, сверкая молниями и сгибая могучие деревья, прервала его размышления. Измученный человек испуганно поднял голову. Перед ним возвышался ангел, сияющий сплавом золота и серебра, а также переливами драгоценных камней. Буря вокруг свирепо стонала раскатами грома и озарялась всполохами молний, но уставший страдалец чувствовал на своих щеках тёплое дуновение ласкового ветерка, осторожно трепавшего спутанные волосы густой бороды. Стараясь преодолеть шум бури, человек заговорил осипшим голосом:

– Твои стрелы во мне и мой дух пьёт их яд. Ты внушаешь мне ужас. Одного прошу, заведи мою жизнь, зачем она мне? Разве моя сила – сила камней? Или моя плоть из меди? Я – человек, Ты – Бог, выше Тебя нет никого, поэтому Ты всегда прав, а я нет. Нет никого, кто мог бы на нас обоих положить руку и рассудить нас.

– Кто это затемняет замысел словами без знания? – спросил ангел громоподобным голосом.

– Я тот, чья плоть оделась червями и комьями грязи. Я тот, кому Ты дал появиться на свет. Я тот, кто не видит смысла жить дальше, потому что Ты препятствуешь мне.

– Подоткни под пояс свою одежду по-мужски и позволь, я спрошу тебя, а ты рассказывай мне. Где ты был, когда я основывал землю? Скажи, если ты наделён пониманием. Знаешь ли ты, кто установил её размеры или кто протянул по ней мерный шнур? Во что погружены её основания и кто заложил её краеугольный камень, когда все утренние звёзды восклицали от радости и все ангелы громогласно возносили хвалу?

– Человек, как разлагающаяся гниль, как одежда, которую съедает моль, он рождён женщиной, кратковременен и пересыщен волнениями. Как цветок – он распустился и уже срезан. Разве может человек ответить хоть на один из Твоих вопросов? Но я готов отстаивать свою непорочность.

– Кто заградил дверями море, которое стремилось выйти, вырываясь, как из утробы, когда я одел его в облако и запеленал в непроглядную тьму, установил для него свои предписания, сделал засов и двери и сказал: «Дойдёшь до сих пор, но не дальше, здесь граница твоим гордым волнам»? Давал ли ты когда-нибудь в своей жизни повеление утру? Указывал ли рассвету его место? Добирался ли ты до источников моря, ходил ли исследовать глубины вод? Удалось ли тебе найти ворота смерти и можешь ли видеть ворота глубокой тени? Охватил ли ты разумом просторы земли? Скажи, если ты всё это познал.

– Вот, я ничтожен. Что я отвечу Тебе? Кладу руку на свои уста. Я говорил однажды, и не буду отвечать, говорил дважды и ничего не добавлю, – поникшим голосом сказал человек и вновь понуро опустил голову.

– Подоткни под пояс свою одежду по-мужски. Я буду расспрашивать тебя, а ты рассказывай мне. Неужели ты ниспровергнешь мою справедливость? Объявишь меня виновным, чтобы самому оказаться правым? Или рука у тебя такая, как у истинного Бога? Можешь ли прогреметь голосом, как он? Прошу, укрась себя превосходством и величием, оденься в достоинство и великолепие. Пусть хлынут потоки твоего гнева, посмотри на всякого надменного и унизи его. Посмотри на всякого надменного и смири его, растопчи нечестивых на их месте. Спрячь их всех в земле, завяжи им лица в тайном месте, тогда я сам похвалю тебя, потому что твоя правая рука может спасти тебя. Вот бегемот, которого я создал, как и тебя. Он ест зелёную траву, как бык. Сила его в бёдрах, и мощь его в сухожилиях его живота. Изгибает свой хвост – он подобен кедру, жилы переплетены у него на бёдрах. Его кости – медные трубы, подобны прутьям из ковального железа. Он – начало Божьих путей, только Сотворивший его может поднести к нему свой меч. Он ложится под колючим лотосовым деревом, прячется в тростнике, в болотистом месте. Если разбухнет река, он спокоен и не бежит в смятении. У него на глазах может ли кто-нибудь его схватить? Может ли кто-нибудь проткнуть ему нос крючьями?

– Теперь я знаю, что Ты можешь всё, и нет замысла, не осуществимого для Тебя. Ты спросил: «Кто это затемняет замысел, не имея знания?» Я говорил, но не понимал дел, столь удивительных для меня, которых я не знаю. Ты сказал: «Послушай, прошу, и я буду говорить. Я буду расспрашивать тебя, а ты рассказывай мне». Я слышал молву о Тебе, а теперь мои глаза видят Тебя. И потому я отрекаюсь от своих слов и раскаиваюсь в прахе и пепле.

Произнеся последние слова, он встал на колени и распростёрся в глубоком поклоне. Изъеденная язвами спина содрогалась от плача. Буря затихла также неожиданно, как и началась. Ласковое дуновение ветра скользнуло по согнутой спине несчастного, и безобразные раны быстро затянулись, покрывшись молодой здоровой кожей.

Сатана был вне себя от ярости, все его старания были напрасны. Он нервно метался из стороны в сторону по своему кабинету и вновь прокручивал последние события: «Затрачено столько сил внушить этому упрямцу, что поклонение Богу бессмысленно. Может ли смертный быть справедливее Бога и человек – чище своего Создателя? Нет! Невозможно быть чистым в Его глазах. Это же очевидно. Почему тогда всё равно находятся такие тупицы, которые всё чего-то ищут и не дают покоя другим? Почему они так держаться за свою непогрешимость? Что она им даёт? Как безмозглые бараны идут за пастухом, неужели свобода хуже? Ведь это так здорово самому решать, что добро, а что зло! Ненавижу! Жалкие лизоблюды!»

Злоба клокотала в сердце Сатаны, затмевая разум чёрными тучами ненависти и желанием уничтожить всё вокруг, а где-то далеко на Земле счастливый человек благодарил Бога за избавление и за великий дар – жизнь.

Как Артём в кино ходил

*«Но как было в дни Ноя, так будет и во время присутствия Сына человеческого. Как в дни перед потопом люди ели и пили, женились и выходили замуж до того дня, когда Ной вошёл в ковчег, и не задумывались, пока не пришёл потоп и не унёс всех, так будет и во время присутствия Сына человеческого»
(Матфея 24:37—39)*

Артём, остроносый, пятнадцатилетний юноша, с кучерявым чубчиком и смешными большими ушами, вошёл в зал и сел на своё место. Он впервые попал на сеанс в 3D, поэтому с интересом ждал начала фильма.

Свет погас, на экране зажёгся логотип киностудии, потом на секунду почерневший экран вспыхнул бескрайним пейзажем, насколько хватало взора, ярко зелёные деревья плавно переходящие вдалеке в синеву неба. Музыка усиливала впечатление от увиденного. Артём птицей парил над изумрудным лесом с цветастыми полянами. То тут, то там мелькали голубые ручьи и озёра, острые скалы. Резкий поворот вверх и ослепительная синева неба заполнила всё вокруг. Солнце опалило взор сверкающим сиянием. Маленькие тёмные пятна, похожие на стаю птиц, стали быстро приближаться к изумлённому зрителю. Они заполнили весь экран и замерли бирюзовыми буквами с золотистой окантовкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.